УДК 325(988) «1900/1912»
DOI: 10.51255/2311-603X_2021_2_158

А. Б. Гехт, В. А. Соловьева

Предпосылки формирования самоуправления Гренландии на рубеже XIX–XX вв.

Не будет большим преувеличением заметить, что в наши дни политическая повестка как Европейского Союза в целом, так и многих стран Европы в частности во все большей степени определяется процессами регионализации. В данном контексте страны Северной Европы, традиционно воспринимаемые в качестве пространства всеобщего благосостояния и политического спокойствия, вовсе не являются исключением. В перспективе возможно обретение суверенитета двумя автономиями, входящими в состав Королевства Дания — Фарерским архипелагом и Гренландией, территориями, чья близость к Арктике определяет их возрастающее геополитическое и экономическое значение. В этой связи изучение политической истории Гренландии, масштабного региона, потенциально богатого как различными природными ресурсами, так и исключительно важного с военно-политических и стратегических позиций, представляется перспективным исследовательским направлением, не затронутым вниманием в отечественной историографии. Тем не менее, рассуждая о перспективах обретения Гренландией независимости, нельзя обойти стороной период рубежа XIX–XX вв., когда в фундамент будущей широкой автономии были заложены первые камни.

Заселенная в период эпохи викингов выходцами из Исландии, Гренландия, на несколько веков оказавшаяся вне поля зрения европейских держав, лишь во второй половине XVII столетия попала в пространство внешнеполитиче-

ских интересов Дании, постепенно включившей этот остров в состав своих заморских владений[1]. На протяжении последующих двух веков Гренландия, подобно соседней Исландии, фактически находилась в положении колониального владения официального Копенгагена, целиком контролировавшего различные стороны экономической и общественно-политической жизни острова. Политические процессы, происходившие в Дании во второй половине XIX в., не могли не затронуть развитие ее заморских территорий. Внутриполитическая обстановка в королевстве была непростой: этому способствовало развитие оппозиционных движений, возникающие противоречия внутри главенствующей партии «Хойре», ужесточение правительством внутренней политики, в том числе введение чрезвычайных законов, и, конечно, пересмотр ряда положений Конституции в 1866 г.[2] Сложности испытывала и экономика Дании: последствия индустриализации порождали дополнительные разногласия среди политических партий как по вопросам формирования государственного бюджета, так и в отношении введения новых налоговых реформ в 1903 г.[3] На таком фоне все бóльшую актуальность стало приобретать общественно-политическое обсуждение административного статуса и положения заморских территорий королевства, в том числе и Гренландии, пространства, наиболее отдаленного и от материка, и от сильного датского влияния.

В 1776 г. Данией, уже более полувека проводившей политику освоения Гренландии усилиями колонистов и миссионеров, была создана государственная торговая компания «Королевский гренландский торговый департамент»[4]. Компания занималась покупкой у населения острова (практически полностью состоящего из эскимосских племен) различных товаров, преимущественно охотничьей добычи, что не только способствовало определенному экономическому развитию Гренландии, но, что более важно, гарантировало датской стороне высокие прибыли за счет монополизации основного источника доходов жителей острова. Для продажи своей продукции у гренландцев возникла система торговых постов[5], где местное население могло не только продавать, но и покупать импортные товары, при этом ценообразование осуществлялось официальным Копенгагеном исходя из его ви́дения приоритета тех или иных поставок для экономики острова. Управляющий магазином обычно был местным жителем из числа датчан, который состоял на государственной службе. Он получал свои товары из колонии (в Гренландии колониями назывались самые большие станции в каждом из районов)[6], к которой принадлежал и в которую перевозились гренландские продукты, купленные на торговом посту. Сам торговый пост нередко совмещал в себе ряд общественно важных функций, не имеющих прямого отношения к торговле — при нем могла начать функционировать часовня, а также осуществляться начальное образование. Экономически каждая из колоний функционировала независимо и имела прямую связь с Копенгагеном. Однако управляющие колониями подчинялись инспекторам: так именовались находившиеся в столице острова, Готхобе, высокопоставленные государственные

служащие, осуществлявшие общий надзор за всей хозяйственной деятельностью в Гренландии. Иные формы внешнеторгового взаимодействия населения острова с представителями не только других стран, но даже иными датскими компаниями отсутствовали.

К этому же периоду относится и оформление нормативной базы датского управления Гренландией. В 1782 г. принимается указ, согласно которому на острове были учреждены местные собрания, к мнению которых управляющим колониями было предписано прислушиваться. По мере роста числа эскимосов и метисов, вовлеченных в общественную жизнь датских колонистов, появилась потребность в более современных представительных органах. В результате в 1857–1862 гг. каждый церковный приход в колонии получил возможность формирования попечительского совета из числа местных жителей[7].

Обычно главой совета назначался пастор прихода, а за финансовую часть отвечал управляющий колонии, которых к концу XIX столетия насчитывалось 13[8]. Отметим, что совет имел полномочия свободно тратить средства на задачи, которые считались необходимыми для блага региона. К сфере деятельности совета также была добавлена забота о бедных, которая ранее находилась в зоне ответственности Королевского торгового департамента. Доходы совета были напрямую связаны с производством, поскольку торговый департамент вносил 20% от стоимости своих закупок гренландской продукции. Перераспределение было введено для содействия максимальной экономии государственных средств и поощрения развития промышленности. Предусматривалось, что все средства, оставшиеся после оплаты расходов, должны были быть распределены между гренландскими охотниками за тюленями в соответствии с размером их улова[9]. Несомненно, за время своей деятельности этим местные органы власти сыграли важную роль в эволюции общественных настроений и политических процессов в Гренландии, предваряя создание более совершенных форм местного самоуправления.

В областях, выходящих за пределы компетенций церковных приходов и местных советов, гренландское общество управлялось в соответствии с постановлениями Королевского торгового департамента и правительства королевства. Парламент страны проявлял внимание к гренландским вопросам преимущественно лишь в отношении сохранения бюджетных расходов на низком уровне, к примеру, за счет сокращения численности администрации, которая, по мнению парламента, была перегружена кадрами[10]. Рассуждать о наличии целенаправленной политики, ориентированной на развитие заморского владения королевства, не приходится. Напротив — можно уверенно утверждать, что наравне с проводимой экономической политикой, носившей выраженный односторонний характер, существовало и выраженное пренебрежение датских властей к затерянному во льдах Арктики острову. Как отмечалось выше, к рубежу XIX–XX вв. проблематика, связанная с положением Гренландии и ее на-

селения, превысившего 11 тыс. человек в составе датского государства, вошла в число насущных общественно-политических вопросов[11].

В 1902–1904 гг. в Гренландии работал известный датский журналист и публицист Людвиг Милюс-Эриксен, вопреки своей репутации критика буржуазных партий и позиции торгового департамента сумевший добиться разрешения на посещение Гренландии[12]. Серия публикаций Л. Милюса-Эриксена, вышедшая на страницах таких изданий, как "Politiken"[13] и "Socialdemokraten"[14], рисовала достаточно мрачную картину повседневной жизни гренландцев: многочисленные нарушения закона со стороны местной администрации, факты коррупции и сокрытия «лишних» товаров, отстраненность большинства местных жителей из числа эскимосов от участия в общественной жизни и т. д.

Деятельность Л. Милюса-Эриксена в немалой степени стала катализатором, приведшим к широкой полемике о характере управления Гренландией. Несмотря на возражения руководства Королевского торгового департамента, министерство внутренних дел королевства провело особое разбирательство. И хотя в конечном счете действия представителей администрации острова были оправданы, интенсивность обсуждения опубликованных Л. Милюс-Эриксеном материалов оставила у значительной части датской общественности впечатление, что прежняя система управления Гренландией начинает давать сбой. Так возникало пространство как для поиска новых путей в механизме управления островом, так и идейные предпосылки для роста скептических и даже критических настроений среди самих гренландцев.

Масла в огонь подлила и ситуация, сложившаяся в тот же период вокруг деятельности новых фигур, присланных в Готхоб по линии датской церкви. Заметим, что бюрократические споры в отношении старшинства и сфер полномочий между представителями Королевского торгового департамента и церковной администрацией возникали на протяжении всего колониального периода[15]. Ни одна из ветвей датской администрации не хотела уступать, но в рамках функционирования описанных выше советов межведомственные трения удавалось более-менее сглаживать. На рубеже столетий ситуация разительным образом изменилась: в 1899 г. в Гренландию прибыла группа новых священнослужителей и миссионеров из Копенгагена, нацеленных на энергичные действия по преобразованию духовной и культурной сфер жизни острова. Среди этой группы молодых пасторов особенно выделялся миссионер Кристиан Шульц-Лоренцен, наибольшую известность которому впоследствии принесло создание датско-гренландского словаря[16], а также публикация ряда научных работ по изучению грамматики западногренландского диалекта эскимосского языка[17]. Тем не менее в рассматриваемый период времени К. Шульц-Лоренцен примечателен участием в конфликте с правлением Королевского торгового департамента, связанном с характером освоения бюджетных средств. И хотя данное разбирательство метрополия также завершила в пользу официального ведомства, К. Шульц-Лоренцену удалось не только вновь привлечь внимание

датской общественности к проблеме управления Гренландией, но и стать заметной фигурой в общественной жизни острова, заработав себе репутацию радетеля за гренландские интересы[18].

Летом 1904 г. К. Шульц-Лоренцен совместно с врачом Густавом Коппелем выдвинул предложение о пересмотре функций и полномочий местных попечительских советов, согласно которому Гренландия нуждалась в создании самостоятельных муниципалитетов, независимых и от Королевского торгового департамента, и от официальной церковной миссии[19]. Несмотря на противодействие инспектора, стремившегося отстранить К. Шульц-Лоренцена от общественной деятельности, проект, составленный сторонниками реформы, был разослан по местным советам. Так впервые в истории датской колониальной администрации в Гренландии произошел первый случай открытого неповиновения со стороны представителей общественности. Естественно, было бы неправильно излишне превозносить эти события. Некоего единого движения создано не было: ряд советов инициативу из Готхоба не поддержал[20]. Весьма ограниченной была и вовлеченность в эти события со стороны гренландцев из числа эскимосов — фактически, в полемику друг с другом вступили преимущественно датчане (к тому же находившиеся на государственной службе), поразному видевшие настоящее и будущее острова.

Тем не менее события лета 1904 г. эхом отозвались в метрополии: в результате деятельности Л. Милюса-Эриксена, К. Шульц-Лоренцена и Г. Коппеля в конце того же года был принят новый парламентский акт[21], урезавший полномочия Королевского торгового департамента и направленный на разведение его административной и экономической деятельности. Представляется важным выделить вклад видного представителя Либеральной партии Карла Сале (позднее дважды занимавшего пост премьер-министра королевства), выступавшего в поддержку реформы местного самоуправления на территории всех заморских владений Дании, в том числе и в Гренландии[22].

На протяжении нескольких последующих лет как в самой Гренландии, так и в политических кругах Копенгагена шло активное обсуждение деталей возможной трансформации прежней системы управления островом. Примечательно, что дискуссия касалась не только финансовых вопросов: особое внимание уделялось будущему разделению компетенций в области поддержания правопорядка[23], совершенствованию системы самоуправления и созданию условий для гармоничного развития гренландской культуры. Примечательно, что по вопросу условий для стимулирования развития экономики острова едва ли не впервые совпали позиции сторонников реформы и сохранения прежнего порядка управления заморским владением: обе стороны опасались, что без соответствующих юридических барьеров иностранные фирмы смогут захватить господство во всех отраслях гренландской экономики, тем самым ущемляя положение местных жителей, что особенно волновало К. Шульц-Лоренцена, писавшего, что «единственная цель иностранного частного капитала — обогатиться за счет гренландского населения»[24].

Наконец 15 февраля 1908 г. законопроект о реформе системы самоуправления на территории Гренландии был наконец представлен в парламенте королевства. Длительная подготовка документа, вкупе с прогренландским общественным мнением, дали свои плоды: 27 мая того же года новый закон был официально принят[25]. Отныне Королевский торговый департамент терял возможность участия в управлении повседневной жизнью острова, однако сохранял ключевой аспект прежней системы контроля над экономической жизнью колонии: все внешнеэкомические контакты островитян все так же оставались в ведении официального Копенгагена, ведавшего закупкой товаров для Гренландии, продажей гренландских продуктов и изделий, торговлей на территории колонии и, безусловно, морским сообщением между Гренландией и метрополией. Таким образом, ни о какой (даже частичной) трансформации экономического положения Гренландии (как это имело место на полвека раньше в истории датско-исландских отношений[26]) в составе заморских датских владений речи даже не велось, равно как и о создании самостоятельного законодательного органа, представляющего интересы островитян.

Тем не менее в политико-административной структуре системы управления островом произошли заметные изменения. Попечительские советы были упразднены, а их функции распределились между двумя новыми выборными структурами: провинциальными[27] и муниципальными советами[28], представлявшими, соответственно, низший и средний уровень местных органов власти, отвечавших за широкий спектр повседневных задач, от решения социальных вопросов до поддержания правопорядка. После внесения ряда корректирующих поправок в 1909–1912 гг. законодательная база островного самоуправления окончательно оформилась к лету 1913 г.[29] С внесением поправок в голосовании мог участвовать любой мужчина старше 22 лет, проживающий на территории острова на постоянной основе. По достижении 25 лет любой гренландец (вне зависимости от рода занятий и обладания имуществом) мог баллотироваться на выборах при условии, что он не был ранее осужден за уголовные преступления[30]. Примечательно, что в деятельности новых советов и выборном процессе не имели права участвовать непосредственно датчане, иными словами, представители колониальной администрации, приехавшие на остров в служебную командировку. По заявлению датского министра внутренних дел Йенса Йенсен-Сондерупа, гренландскому сообществу было необходимо знать мнение именно гренландцев, в то время как позиции датчан можно было выяснить иными путями[31].

Завершая настоящую статью, необходимо отметить, что период рубежа XIX–XX вв. оказался исключительно важным в политической истории Гренландии — развивающегося изолированного сообщества, расположенного в суровых климатических условиях Арктики. Безусловно, принятие закона 1908 г. не привело к удовлетворению даже основных политических и экономических потребностей жителей острова. В отличие от Исландии, в начале XX столетия уже утвердившейся на пути к суверенитету, Гренландия сделала лишь

первый шаг в сторону создания собственных политических структур, финансово и административно отделенных от датской администрации. Во внутриполитической жизни Гренландии началось постепенное осмысление дальнейших перспектив своего будущего, через полвека приведшее к получению широкой автономии от континентальной Дании и появлению стремления к полной независимости от бывшей метрополии.

---

1 *Janussen J.* Grønlands vej til større selvbestemmelsesret: Muligheder og begrænsninger i juridiske, administrative og andre perspektiver // Politik. 2019. N 22 (1). URL: https://doi.org/10.7146/politik.v22i1.114838 (дата обращения: 09.05.2020).

2 *Green-Pedersen C., Kosiara-Pedersen K.* De danske politiske partier // Politicia. 2020. N 3. S. 127.

3 *Jensen N.P.* Skattereformen af 1903 // Socialøkonomisk Samfunds Skrifter. Vol. 1903. København, 1903.

4 *Sørensen A. K.* Denmark — Greenland in the twentieth Century. Meddelelser om Grønland, Man and Society 34. Copenhagen: The Commission for Scientific Research in Greenland, 2009. P. 12.

5 *Heinrich J.* Eske Brun og det moderne Grønlands tilblivelse. Forlaget Atuagkat, 2012. S. 34 s.

6 *Petersen R.* Colonialism as Seen from a Former Colonized Area. University of Wisconsin Press. 1995. Vol. 32; N 2. P. 118–126.

7 *Oldendow K.* Grønlændernes egne Samfundsorganer. Copenhagen: Gads Forlag, 1936. S. 69.

8 *Gulløv H. C.* Grønland: den arktiske koloni (Danmark og kolonierne). Copenhagen: Gads Forlag, 2017.

9 *Sørensen A. K.* Denmark — Greenland in the twentieth Century. P. 26.

10 Ibid. P. 19.

11 *Proberg N.B.* Om det grønlandske alkoholforbrug før og nu eller hvordan inuitterne i løbet af tre generationer begyndte at løbe løbsk // Debatt. 1993. Vol. 3. S. 155–161.

12 *Rasmussen K.* Nye mennesker. Lindhardt og Ringhof, 2017. S. 110–112.

13 *Dörnbach R.* Die "Dänische Literarische Grönlandexpedition" 1902–04 // Nordishe staaten. 2003. S. 679–682.

14 *Bro H.* Dansk privatkapital og KGH's monopol i Grønland omkring 1900–1907 // Tidsskriftet Grønland. 1991. S. 225–249.

15 *Høiris O.* Grønland — en refleksiv udfordring: Mission, kolonisation og udforskning // Aarhus Universitetsforlag. 2009. S. 165–167.

16 *Schultz-Lorentzen C. W.* Den grønlandske Ordbog. Grønlandsk* Dansk. Ny Udgave udgivet af Kirkeministeriet med Tilskud fra Grønlands Fællesfond, (Rosenbergs Bogtrykkeri). København, 1926.

17 *Schultz-Lorentzen C. W.* Det vestgrønlandske Sprog i grammatisk Fremstilling. 1930. S. 106.

18 *Rasmussen K.* Nye mennesker. S. 110–112.

19 *Sørensen A. K.* Denmark — Greenland in the twentieth Century. P. 22.

20 *Goldschmidt D. B.* Danmark — moder eller koloniherre? Fortid og Nutid. V 3: 1987. S. 209–224.

21 *Andersen P.* Dansk statsforfatningsret, Gyldendal. 1954.

22 *Michaelsen J.* Den unge C. Th. Zahle 1866–1901. Odense: Universitetsforlag, 1979. S. 151.

23 *Oldendow K.* Grønlændernes egne Samfundsorganer. Copenhagen: Gads Forlag, Copenhagen, 1936. S. 106.

[24] *Sørensen A. K.* Denmark — Greenland in the twentieth Century. P. 74.
[25] *Heinrich J.* Eske Brun og det moderne Grønlands tilblivelse. Forlaget Atuagkat, 2012.
[26] *Kudryavtseva R. E. A., Samylovskaya E. A., Eidemiller K. Yu., Gekht A. B., Kulik S. V.* History of Iceland formation as main arctic crossroad // IOP Conference Environmental Science International Scientific Round Table "Logistics in the Arctic: problems of international cooperation". 2020. P. 12003.
[27] *Sørensen A. K.* Denmark — Greenland in the twentieth Century. P. 23.
[28] Ibid.
[29] Ibid. P. 29.
[30] Etableringen af Landsrådene et strejftog over udviklingen fra landsråd til inatsisartut i tiden 1911–2011. URL: https://ina.gl/media/2526833/d-inatsisartut-website-inatsisartutgl-media-10680-201109-brochureetablering-af-landsraadet-for-100-aar-siden-a4-dk.pdf (дата обращения 11.03.2021).
[31] *Sørensen A. K.* Denmark — Greenland in the twentieth Century. P. 29.

References

ANDERSEN J. P. *Baggrunden for den grønlandske nyordning 1908.* History Department, University of Aarhus, 1979.

BRO H. *Dansk privatkapital og KGH's monopol i Grønland omkring 1900–1907* / Tidsskriftet Grønland. 1991. S. 225–249.

GOLDSCHMIDT D. B. *Danmark — moder eller koloniherre?* // Fortid og Nutid. 1987. Vol. 3. S. 209–224.

GREEN-PEDERSEN C., KOSIARA-PEDERSEN K. De danske politiske partier // Politicia. 2020. N3. S. 127.

GULLØV H. C. *Grønland: den arktiske koloni* (*Danmark og kolonierne*). Gads Forlag, 2017.

HEINRICH J. *Eske Brun og det moderne Grønlands tilblivelse.* Forlaget Atuagkat, 2012.

HOLT LARSEN H., LANGE O. *Det langsomme systemskifte* // Berlingske Nyhedsmagasin. 2003. N2 (36).

HØIRIS O. *Grønland — en refleksiv udfordring: Mission, kolonisation og udforskning.* Aarhus Universitetsforlag, 2009.

JANUSSEN J. *Grønlands vej til større selvbestemmelsesret: Muligheder og begrænsninger i juridiske, administrative og andre perspektiver* // Politik. 2019. N22 (1). URL: https://doi.org/10.7146/politik.v22i1.114838 (date of access 09.05.2020).

JENSEN N. P. *Skattereformen af 1903* // Socialøkonomisk Samfunds Skrifter. Vol. 1903. København, 1903.

MICHAELSEN J. *Den unge C. Th. Zahle 1866–1901.* Odense Universitetsforlag, 1979.

OLDENDOW K. *Grønlændernes egne Samfundsorganer.* Copenhagen: Gads Forlag, 1936.

PETERSEN R. *Colonialism as Seen from a Former Colonized Area* // University of Wisconsin Press. 1995. Vol. 32; N2. P. 118–126.

PETERSEN S. *Grønland, Grundloven og Gejstligheden — Folkekirken i Grønland.* 2009.

PROBERG N. B. *Om det grønlandske alkoholforbrug før og nu eller hvordan inuitterne i løbet af tre generationer begyndte at løbe løbsk* // Debatt. 1993. Vol. 3. S. 155–161.

RASMUSSEN K. *Nye mennesker. Lindhardt og Ringhof.* 2017.

SCHULTZ-LORENTZEN C. W. *D en grønlandske Ordbog. Grønlandsk Dansk. Ny Udgave udgivet af Kirkeministeriet med Tilskud fra Grønlands Fællesfond.* København, 1926.

SCHULTZ-LORENTZEN C. W. *Det vestgrønlandske Sprog i grammatisk Fremstilling.* 1930.

SØRENSEN A. K. *Denmark-Greenland in the Twentieth Century.* Copenhagen, Meddelelser om Grønland, Man and Society, 34 and The Commission for Scientific Research in Greenland, 2006.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. Б. Гехт, В. А. Соловьева. Предпосылки формирования самоуправления Гренландии на рубеже XIX–XX вв. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 158–166

Аннотация: Настоящая статья посвящена событиям, происходившим в общественно-политической жизни заморского арктического владения Дании, острова Гренландия, на рубеже XIX–XX вв. В этот период прежняя, сохранившаяся с конца XVIII столетия, система управления отдаленной колонией привлекла пристальное внимание со стороны датской общественности, откликнувшейся на гражданскую активность ряда видных гренландских и датских общественных деятелей (К. Сале, К. Шульц-Лоренцен, Г. Коппель). В работе рассматриваются предпосылки появления полноценных местных органов самоуправления, созданных в результате реформы 1908 г. Уделяется внимание взаимодействию Королевского гренландского торгового департамента с другими административными органами Гренландии и церковной миссией острова, представлено описание нормативных актов и законопроектов, повлиявших на развитие системы самоуправления острова, в настоящее время обладающего не только обширной автономией, но и стремящегося к обретению полной независимости.

Ключевые слова: Дания, Гренландия, автономия, самоуправление, независимость, внутренняя политика, Арктика.

FOR CITATION

A. B. Gekht, V. A. Soloveva. Premises of formation Greenland's self-government at the edge of 19th–20th centuries // Petersburg historical journal, no. 2, 2021, pp. 158–166

Abstract: This article tells about the events that took place in the social and political life of Denmark's Arctic possession, the island of Greenland, at the turn of the 19th–20th centuries. During this period the former system of administration of the remote colony (preserved since the end of the 18th century) attracted wide public's attention due to the civic activity of a number of prominent Greenlandic and Danish public figures (K. Sale, K. Schultz-Lorenzen, G. Koppel). The paper considers the prerequisites for the emergence of full-fledged local self-government bodies created as a result of 1908's reform. The article focuses on the interaction of the Royal Greenland Trade Department with other administrative bodies of Greenland and the island's church mission, describes the regulations and bills that have influenced the development of Greenland's self-government system. Now it has not only an extensive autonomy but also seeks to gain full independence.

Key words: Denmark, Greenland, autonomy, self-government, independence, domestic policy, trade, Arctic.

Автор: **Гехт, Антон Борисович** — доцент, к. и. н., заведующий кафедрой истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича.

Author: **Gekht, Anton Borisovich** — PhD, Associate professor, The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications, the Head of the Department of History and Region Studies, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: a.geht@yandex.ru.

Автор: **Соловьева, Валерия Андреевна** — магистрант 2-го курса Института магистратуры, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича

Author: **Soloveva, Valeria Andreevna** — master student, The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications, Department of History and Region Studies, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: v.a.soloveva@mail.ru